Глава двадцать пять. Пещеры.

Вот уже как пару минут я очнулся, и слушаю непонятные стоны и кряхтения сбоку, но стоило открыть глаза, как эти странные звуки исчезли. Судя по падающим сквозь брезент палатки лучам солнца, сейчас уже утро.

– Крх… Тсц… – вновь услышал я натужные хрипы.

Повернув голову, я наткнулся на измученный взгляд Мисти, которая, судя по нелепой позе в которой та застыла, пыталась выбраться из своего спальника, что ей не совсем удавалось. Он был расстегнут до середины, давая вид на слегка съехавшую маечку, под которой виднелся аккуратный животик и бретелька бюстгалтера.

– О-отвернись! – покраснев взвизгнула Мисти, когда проследила за моим взглядом.

– Может быть тебе помочь?

– Нет! Сама справлюсь! И не смотри на меня-ай-яй-яй… – попытавшись резко зарыться в спальнике, Мисти воскликнула от боли.

– Хорошо, – легко улыбнувшись, я вылез сначала из спальника, а после и из палатки.

Сев у потушенного еще вчера костра, я принялся вновь его разжигать, стараясь игнорировать болезненные стоны, исходящие из палатки, сфокусировавшись на звуках окружающей меня природы.

Попивая свежеприготовленный кофе, я наслаждался видами роскошного леса, окружающего полянку, на которой и стоял наш лагерь. Особенно мое внимание привлекли десятки пиджи и спироу, что сидели почти на каждом дереве и с недоумением взирали на палатку, расположенную за моей спиной. Покемонов, очевидно, привлекли необычные звуки, и если обычные птицы и звери старались убраться подальше от источников шума и возможной опасности, то вот покемонам было любопытно, что-же такое происходит внутри. Некоторые пиджи даже хотели подлететь поближе, но видя меня, не осмеливались.

– Ух… – с перекошенным от боли лицом Мисти наконец покинула палатку.

– Тц… АЙ! У-у-ф-ф-ф… – она уселась возле меня, издав при этом протянутый вздох облегчения, за которым последовала очередная гримаса боли, – Я тебя ненавижу… – не могла не прокомментировать девушка мою довольную морду.

– Точно? – словно пытаясь задобрить я протянул ей кружку свежезаваренного кофе.

– Точно, – взяла протянутую кружку, скривившись от боли в мышцах, – но теперь чуть-чуть меньше.

Сделав смачный глоток, и довольно выдохнув, она снова слегка поморщилась, вызвав тем самым мой неодобрительный хмык.

– Что?! Я просто давно не тренировалась, вот и отвыкла уже!

– Ну, хоть мы и уделили внимание всему телу, но то была лишь разминка…

– Ты шутишь?! ЭТО разминка?! Ты почти час меня гонял по всей поляня-я-й… – в попытке активной жестикуляции, Мисти едва не облила себя горячим кофе, из-за болезненных спазмов

в мышцах, – Разминка… Тоже мне… – еле слышно бурчала она себе под нос.

Немного успокоившись, она сделала еще один глоток, и с недовольством оглядела все также следящих за нами птиц.

– Вам делать нечего?! А ну кыш! – попыталась прогнать незваных зрителей, но те восприняли ее угрозы инертно, начав лишь активней переговариваться друг с другом.

– Ну, компания у тебя уже есть. Я пойду переоденусь.

Встав и направившись в палатку, я оставил Мисти одну. Девушка была увлечена попытками прогнать хмурым взглядом уже потерявших к ней интерес птиц. Те же в свою очередь просто общались друг с другом, игнорируя девушку, чем еще сильнее злили ее. На самом деле, зная Мисти, могу утверждать, что по утрам ее может злить абсолютно всё, так что удивляться тут нечему.

– Так. Завтра пойдем в лагерь к профессору Гарпу, изучать лунный камень. Сегодня же я хотел исследовать остальные пещеры, и ты, как я понял, компанию мне составить не желаешь?

– Ни зиляю… – передразнила меня Мисти, – Я еле хожу, о каких исследованиях вообще речь?!

– Так тебе наоборот, надо через боль размяться, а то до завтра так и не придешь в норму. Давай! – подхватив ее за руки, я начал аккуратно, но неумолимо, поднимать девушку на ноги, игнорируя гневные протесты, болезненные стоны и агрессивное шипение.

Наконец подняв ее, я удостоился очередной порции ругательств, направленных, правда, не на меня, а куда-то в пространство. Я начал медленно растирать и растягивать все мышцы девушки, начиная с рук и заканчивая ногами. Всего пятнадцать минут, и Мисти могла совершенно свободно перемещаться, пусть и слегка прихрамывая.

– Ну вот, другое дело!

– Я тебя ненавижу… – сказала Мисти, вытирая выступившие от боли слезы.

– Зато теперь ты можешь свободно двигаться… Ну… Почти свободно, – поспешил уточнить, поймав ее злобный взгляд.

Покормив покемонов, при активном участии Мисти, которой я, злой тиран и садист, не дал растечься по траве аморфной лужицей, я начал готовиться к походу. Сворачивать лагерь и брать с собой всю амуницию нет никакого смысла, так что, взяв все, что могло-бы понадобиться в пещерах, и оставив Игнила продолжать тренироваться в контроле, заодно и за лагерем присмотрит, мы отправились в путь.

Лунная гора имеет множество входов в шахты. В разные времена те вели к жилам различных руд, которые со временем были полностью истощены, и сейчас добыча ведется по двум направлениям: вверх, где добывают насыщенные каменной энергией кристаллы и камни, и вниз, где добывают обычные руды, камни и минералы. Для удобства, большая часть шахт были объединены в одну огромную запутанную сеть, в которой, однако, довольно легко разобраться, если подгрузить соответствующую карту в покедекс, и сверяться с маркерами, отмеченными как на карте, так и на стенах пещер.

Глубинные породы меня не интересуют, так как сколь-либо любопытные экземпляры руд, насыщенных каменной, земляной или даже огненной энергией, встречаются лишь на самых

нижних шахтах, куда добираться довольно долго. С другой-же стороны, руды расположенные в центральной части горы, и выше, образуют особую флору, в которой, если повезет, можно будет найти любопытных каменных или земляных покемонов.

Конечно, можно попробовать самостоятельно найти лунный камень, но сделать это очень и очень сложно. Тут нужно либо знать правильную последовательность меток, которая может вывести к камню, либо можно попытаться обнаружить его с высоты. То, что камень находится в одном из многочисленных кратеров – уже давно слитая информация, при помощи которой один неосмотрительный ученый пытался доказать космическое происхождение камня… Добился он лишь того, что множество охотников за наживой облепили гору со всех сторон, пытаясь найти нужный кратер. Вот только практически каждого из них постигла неудача: густой лес, покрывающий всю поверхность лунной горы, в сумме с огромным количеством различных кратеров на ней, сделали задачу поиска нужного практически невыполнимой. Практически… Одно то, что камень вот уже неделю пытаются похитить, судя по словам Гарпа, говорит о том, что кто-то все-таки сумел найти нужный кратер… Или получил доступ к секретной информации о метках.

Так, пробравшись через лесную чащу, мы вышли к одному из входов в шахты. Определившись с маршрутом, я повел все еще немного прихрамывающую девушку вглубь темных пещер. К сожалению, из-за здешних покемонов, освещение установлено лишь на местах добычи, и на некоторых стратегических объектах. Привыкшие к темноте, покемоны крайне негативно воспринимают постоянный свет. Из-за чего и было принято решение погрузить тоннели в непроглядную темень: хочешь пройти, используй свой источник света. Крайне неудобно, но по-другому нельзя. Если покемоны взбесятся, а в этих пещерах обитают сотни сэендшрю и сэндслешей, то они могут запросто обрушить своды пещер, лишь-бы избавиться от ненавистного света.

– Нет, пещеры, конечно, любопытные, – голос Мисти со слабым эхом отражался от гладки стен тоннеля, – Но я-бы предпочла позагорать на солнышке, а не идти в темноте едва видя своим ноги…

– Когда мы дойдем до разработок кристаллов, ты поймешь, как ошибалась…

– И что такого в этих… – луч фонарика Мисти выхватил из темноты маленького параса. Тот, посмотрев на светящую на него фонариком Мисти, недовольно взвизгнул и засеменил в другую от девушки сторону. Медленно, стараясь не сводить с покемона луча света, чтобы не потерять того из вида, Мисти приблизилась ко мне, обхватила мою руку в крепких объятиях, и лишь после слегка расслабилась, – Я хочу домой… – устало выдохнула она.

Продвигаясь дальше, но уже с красивой девушкой под боком, я размышлял о ее фобии. Сдается мне, пребывание в полном окружении десятков, а может и целой сотни, огромных хищных ос, не усугубило ее состояние, как я изначально опасался, а наоборот, слегка приглушило яркость испытываемых при встрече с насекомыми эмоций. Даже сейчас. Мы идем по темному тоннелю, единственный источник света – пара фонариков. В тоннеле обитают так ненавидимые ею насекомые. Вспоминая то, как она реагировала на полянку с несколькими ленивыми гусеницами, я был уверен, что, встретив параса она моментально развернётся и побежит на выход. Может-быть остановится чтобы захватить меня с собой. Но нет, лишь небольшой ступор, да использование меня в качестве защитного талисмана – вот вся реакция девушки. И сейчас. Каждого встреченного жука девушка лишь провожала брезгливым взглядом, да сильнее сжимала мою руку.

Мои мысли прервал слабый свет, виднеющийся где-то вдали тоннеля. Согласно карте, это

должен быть один из освещенных стратегических объектов – подъемник.

– Это… – Мисти заинтересованно смотрела на все приближающуюся подсвеченную конструкцию.

– Грузовой подъемник. Для персонала и техники. Сейчас им довольно редко пользуются, так-как выработка, к которой он ведет, уже опустела. К текущей выработке ведут несколько более удачных маршрутов.

И действительно, подойдя ближе мы увидели не самую лучшую картину. Механизм явно был еще рабочим, но вот ухода ему не хватало. Слегка поржавевшие балки, поддерживающие механизм, местами гнилые доски, лебедки, которым явно не хватало смазки… Все это было тускло освещено десятком ламп, половина из которых едва давала свет, а вторая половина и вовсе не работала.

– И ты хочешь подняться… На этом?

– Не переживай. Выглядит не очень, согласен, но эта махина сумеет доставить нас куда надо, – и, что главное, эта конструкция была рассчитана на куда большие веса, чем мои двести с лишнем кило…

– … – ничего не ответив, но красноречиво показав свое недоверие, девушка медленно зашла на платформу. Всем видом она показывала, будто выходила на плаху… Надеюсь, в случае чего, Джот сможет выдержать ее вес. Он у меня, конечно, полутораметровый красавец, но на тренировках он летает с утяжелителями в десять кило на каждой лапе, а тут целый человек, пусть и легкая, не очень высокая девушка, но весящая явно больше двадцати килограмм.

Забравшись на платформу, я смог запустить подъемник прямо с нее. Слегка дрогнув и издав неприятный скрип, лебёдочный механизм приступил к своей работе, начав поднимать платформу. Неравномерно, слегка потряхивая и издавая неприятные скрипы и щелчки, но все-же поднимать. Вот только пещерным обитателям, которые поселились между балок стального каркаса подъемника, такие шумы и тряска явно не понравилась. Десятки, зубатов сорвавшись с насиженных мест, со всех сторон окружили платформу, на которой мы поднимались, пронзительно при этом вереща.

– Хм… – схватив одного из покемонов, пролетающих мимо, я принялся внимательно того рассматривать.

Зубаты – не самые мобильные летающие покемоны, и хоть они и способны перемещаться довольно быстро, но вот маневренность у них хромает. Истошно пищащий в моей руке покемон, почти сразу опустил попытки укусить меня и принялся просить помощи у своих друзей. Но те не спешили на выручку. Этот зубат, отличался от тех, что обитали в лесах заповедника профессора. Во всяком случае у него точно нет короткой голубоватой шерстки, он абсолютно лыс. Синеватая кожа, большие, по сравнению с головой, уши, рот и ноздри, и маленькие закрытые глазки, которыми покемон сможет видеть лишь после того, как дорастет до голбата. У него были поистине огромные перепончатые крылья… При длине тельца в пару десятков сантиметров, его крылья в размахе были почти метровыми. Коротки лапки с очень длинными тонкими пальцами, кончающимися ядовитыми когтями. Удивительный хищник, питающийся, в основном, мошкарой, но не прочь перекусить и зверьми побольше, в том числе покемонами и людьми. Огромный, полный бритвенно-острых зубов рот, позволяет ему откусывать куски мяса, и глотать их не прожёвывая. Таким образом, для временного насыщения, ему достаточно лишь пары таких укусов. Очень опасные для одиночек покемоны,

которые могут напасть всей стаей на человека, исполосовать того ядовитыми когтями, пока жертва не перестанет подавать признаки жизни, а после понадкусывать и улететь, оставив наполовину съеденный труп на поживу падальщикам.

Прямо над моей головой раздался оглушительный визг, от которого Мисти, внимательно следящая за моими действиями, подпрыгнула, и выпустила наружу старми, покебол которого все это время сжимала в руке. В отличии от меня, девушка не могла спокойно стоять в окружении десятков зубатов, и не подготовиться при этом к бою.

Подняв голову, я увидел замершего прямо надо мной голбата. Эта летучая мышь, в отличии от зубата, имела небольшие глазки, которые в данный момент с злобой вперились в мое лицо. Угрожающе раззявленная пасть, из которой доносилось злобное шипение, давала мне понять, что покемон готов к атаке. Его тельце было длиной почти в полметра, а размах крыльев около двух, что бесспорно выделяло его на фоне «мелких» зубатов. Основное отличие его от зубатов – другое строение лап, больший размер тельца и больший размах крыльев. Если у зубатов – маленькие лапки, на которых находятся длинные тонкие когтистые пальцы, то у голбата были полноценные лапы, с короткими но мощными когтистыми пальцами.

Не сводя взгляда с этого монстра, я разжал руку, позволив зубату вырваться наружу. Тот, недовольно вереща и щелкая челюстью, рванул к своим товарищем, саданув крыльями по нескольким из них. Видимо недоволен тем, что никто ему не помог. Голбат проводил своими глазками-бусинками своего сородича, и вновь вперился ими в меня, только в этот раз он не более не издавал угрожающе-шипящих звуков, лишь изучал меня, но из-за открытой оскаленной пасти казалось, что он все также готов напасть в любую секунду. Он смотрел ровно мне в глаза, игнорируя как Мисти, так и ее покемона, который свою работу выполнил, и одним своим присутствием отогнал от девушки всех зубатов. Не знаю, что увидел во мне покемон, но в один миг он взмахнул крыльями особо сильно, поднявшись тем самым выше, и пронзительно завизжал, после чего направился вниз, к тому месту, где они гнездовались до того, как мы побеспокоили их своим присутствием, и вся его стая направилась за ним, сопровождая это действие множеством писков и пощёлкивании.

Дальнейший подъем мы продолжили в тишине, разбавляемой скрежетом лебедки.

– И что это было? – спросила Мисти, когда подъемник достиг верхней точки и остановился.

– Скорее всего покемон просто защищал своего товарища. Увидев, что я не повредил тому, он решил не нападать на нас. Возможно, на его решение повлиял и твой старми.

– Ну, похоже на правду. А почему ты не поймал его? Я вообще не видела, чтобы ты ловил покемонов…

– Потому что он мне не интересен. Это же простой голбат, пусть и отличающийся от своей лесной версии. Ни мне ни профессору такие не интересны. Да и без контроля этого покемона, его стая зубатов начнет истреблять всех здешних покемонов, нападать на путников, и в целом приносить очень и очень много беспокойства. Тут либо ловить большую часть стаи, включая голбата, либо вообще их не трогать, пусть себе живут. Те покемоны, которых я хотел бы видеть в своей команде, надеюсь, встретятся нам несколько позже. И мне также нужно отловить несколько интересных экземпляров, для исследований профессора.

– Ну-у-у… В целом да. Если выловить одного только вожака, остальные станут бедствием для этих шахт. Там, вроде, голбатов больше не было, так что и возглавить стаю было-бы некому.

Пройдя несколько разветвлений, мы наткнулись на один из заброшенных перевалочных пунктов, который облюбовали несколько семейств сэндшрю – земляных покемонов с прочной, словно камень, шкурой. Внешне они напоминают помесь броненосца и барсука.

Как ни странно, но почти все покемоны, присутствующие в довольно большой, но пустой полости, что когда-то служила перевалом, или даже складом, не испытывали к нам агрессии, а наоборот, любопытно высунули свои мордочки из вырытых тут и там тоннелей, служащим для них убежищем. Несколько забавных детенышей даже выбежали наружу, дабы получше рассмотреть чужаков, со странными светящимися предметами в руках, от взгляда на которые у привычных к темноте покемонов начали болеть глазки, но их родители бдели, и моментально выскакивали вслед, хватая нерадивых детенышей зубами за холки, и оттаскивая тех обратно, в безопасные норы.

– Милашки! – стараясь не светить фонариком прямо на покемонов, дабы не вызвать агрессию последних, Мисти с умилением наблюдала за любопытными детенышами, прямой запрет родителей которых не мог охладить их жажду приключений.

– Шру-у-у… – один из малышей сумел отбиться, и быстро оказался прямо у моих ног.

– СЭНД! СЭНДШРУ-У-У! – увидев малыша там, где ему не место, один из взрослых покемонов свернулся в клубок, и быстро покатился в нашу сторону. Он не атаковал, а лишь пытался как можно быстрее забрать детеныша подальше от путников. Все-таки, хоть мы и не показывали агрессии, но покемоны вполне могли встречаться с браконьерами, или кем похуже. Стоит мне попытаться взять малыша на руки, как меня набросятся все обитатели пещеры. И тем неожиданней для меня было полное доверие со стороны малыша, который увидев катящийся на него шар, жалобно пискнул, и с большой ловкостью запрыгнув мне на штанину, начал, цепляясь когтями за одежду, карабкаться по ней вверх. Я-же стоял не двигаясь, ожидая концовки.

– Шру!! – остановившись в метре от меня, покемон начал агрессивно подзывать своего детеныша. Или он агрессивно прогонял меня? Непонятно…

Не став доводить до неприятностей, я снял малыша, который успел уже добраться до пояса, и, сделав пару шагов, опустил того на землю, прямо перед его родителем. Понюхав недовольного детеныша, покемон моментально схватил мелкого зубами за загривок, не дав тому сбежать, после чего последний раз глянув на меня, посеменил обратно к своему тоннелю.

– Тебе не больно? – Мисти все это время с умилением наблюдала за действиями любопытного малыша, но, увидев небольшие дырки, оставшиеся после когтей детеныша, обеспокоилась моим состоянием. И я ее понимаю, будь на моем месте обычный человек, и его нога уже была-бы покрыта кровью, все-таки когти, способные без каких-либо проблем прорезать кожаные штаны, должны оставлять отметины и на самих ногах.

– Все в порядке, не беспокойся. Пойдем дальше?

– Д-да… – все еще обеспокоенно поглядывая на мою ногу ответила девушка. Не увидев крови через разрезы, она облегченно выдохнула, после чего сама направилась к нужному нам проходу. Из этой области вело четыре тоннеля, считая тот, что вил вниз, к подъёмнику, при этом нужный нам тоннель располагался на противоположной от нас стороне, и чтобы добраться до него, необходимо преодолеть почти весь перевалочный пункт, так что по пути мы не раз подверглись тщательному осмотру и обнюхиванию со стороны молодых еще покемонов, за которым тщательно бдели более старшие товарищи, которые уже убедились в том, что мы не

несем угрозы, потому и подпускали детенышей поближе.

– Шру! Фр-фр-шру! – уже у самого выхода, меня остановило подергивание за штанину. Обернувшись, я увидел сэндршю, на шее которого сидел детёныш, испытавший мою одежду на прочность. В зубах у него был небольшой камушек. Вскарабкавшись на голову своему родителю, пока тот встал на задние лапы, чтобы быть выше, он вытащил камушек из рта, и протянул мне.

– И что-же ты мне принес? – сказал я, опустившись на колено и забрав камушек, погладив при этом детеныша по голове.

– Шр-р-ру-у-у… – малыш издал урчащий звук, после чего прыгнул с головы своего родителя прямо на меня. Ухватив того в полете, я прижал его, словно младенца, одной рукой к груди, во второй-же вертел подаренный мне камушек, рассматривая тот со всех сторон. И этот камень был… Самым обычным. Имел странную форму, напоминающую плоскую четырёхконечную звезду, но на этом все. Даже в аурном зрении я увидел полное отсутствие какой-либо энергии. Тем временем малыш сэндшрю вывернулся из захвата моей руки, запрыгнул мне на плечо, а оттуда на голову, где и умостил свою пятую точку, ухватившись когтистыми лапками за волосы.

– Хэй, приятель, – нащупав рукой его голову, я вновь погладил его, – Я так понимаю, ты хочешь отправиться со мной?

– Шру-у-у!!! Фрк! Сэндшру! – взъярился сопровождавший малыша сэндшрю.

– Да, я тоже считаю, что ты пока слишком мал. Прости, но я не могу взять тебя с собой.

– Шрю? – с моей головы раздался вопросительный писк, после чего слегка расстроенный малыш спрыгнул на землю, ловко приземлившись на все четыре лапы и, не оборачиваясь, грустно поплелся к своему родичу.

– Эй, постой. Как на счет подарка? – жаль малыша, ему действительно хотелось отправиться со мной. Не знаю, что его на это надоумило, возможно я просто ему понравился, но взять с собой я его не могу. Отправлять его профессору как-то… Жестоко. Малыш хочет путешествовать именно со мной, и отправлять его сидеть в заповедник – значит обмануть его. Но и воспитать его в условиях путешествия будет очень и очень сложно. Ему нужно особое питание, ведь в этом возрасте сэндшрю, вроде, еще пьют молоко, так-как не могут самостоятельно бурить тоннели в поисках грызунов и насекомых – основного их источника питания.

– Шрю… – остановившись, малыш заинтересованно посмотрел в мою сторону. Увидев, как я достаю из рюкзака одно из хранилищ, он, быстро семеня лапками, подбежал ко мне, встал на задние лапки и любопытно вытянул мордашку.

– Кажется в этом… Да, точно.

Под вспышку белого света, из хранилища выпало несколько предметов, большая часть которых сразу была отправлена обратно. На земле, перед покемоном, лежал пустой покебол, в его уменьшенном виде. Этот покебол – первый неудачно использованный Эшем. Тогда, разочарованный провальный попыткой поймать покемона, которого он не измотал битвой, Эш оставил его валяться на земле, и в качестве наказания, под недовольные выкрики парня о несправедливости мира и конкретно меня, как части этого самого мира, я забрал этот покебол себе. Думал, что покебол надо зарядить, но так как мой стартовый набор остался не использованным, я решил повременить с этим. Думаю, малышу понравится замена

подаренному мне камушку.

– Шрю… Ру? – он недоуменно обнюхал покебол, затем слегка толкнул тот лапкой, заставив высокотехнологичный шарик укатиться куда-то вдаль. Сэндшрю пару секунд стоял неподвижно, недоуменно глядя ему вслед.

– ШРЮ! – громко взвизгнув, он побежал вслед за шариком. Спустя несколько секунд покемон вернулся радостно катя покебол перед собой, иногда толкая тот чуть сильнее, чтобы он укатился подальше, а после быстро догонял его, и атаковал сверху, в прыжке, словно пробуя себя в роли охотника за мышами. Так эта компашка покемонов и покинула нас: весело играющий малыш и внимательно следящий за ним родитель.

– Ну что, идем дальше?

– Угу… – Мисти с улыбкой провожала покемонов взглядом, – А что он тебе дал?

– Не знаю. Обычный камень необычной формы? – показал девушке полученный мною подарок.

– Хм-м-м… – она взяла его в руки, и внимательно осмотрела со всех сторон, – Я не знаю, что это за порода. Хотя я и не геолог, – Мисти пожала плечами, и вернула мне камень, – А долго нам кстати идти?

– Дай подумать… – убрав камень во внутренний карман, чтобы не забыть потом узнать у профессора Гарпа подробней об этой породе, я достал покедекс, – Так… Судя по карте, мы прошли около половины пути…

– Что?! Мы идем уже почти час! Куда ты там решил меня завести?!

– В одну из выработок кристаллов… И так долго мы шли из-за запустения первых шахт. Дальше на пути будет встречаться меньше покемонов, и мы сможем немного ускориться.

– Эх… А я ведь могла просто лежать и загорать, а не вот это все.

– Подумай, как-бы у тебя болели мышцы, если бы ты не активно двигалась, а просто лежала? – Мисти слегка вздрогнула, вспоминая утренние процедуры.

– Ладно-ладно, убедил…

Дальнейший путь мы продолжили молча, лишь иногда комментируя встреченных нам покемонов. Постепенно шахты становились все менее пыльными, встречалось все меньше и меньше покемонов, а из дали тоннеля, по которому мы шествовали, начали разносится невнятные шумы и крики. Когда те стали реально громкими, а среди криков можно было разобрать конкретные слова, я понял, что мы практически достигли нового, уже не заброшенного перевалочного пункта.

Несколько людей сновали туда-сюда по немаленькой пещере, которая была заполнена различными ящиками, мешками, тележками и некоторыми инструментами. Кто-то просто сидел на установленных здесь скамьях, кто-то руководил погрузкой руд, кто-то эти самые руды грузил из одного транспорта в другой. Только погрузкой занимались покемоны, которые издали и при слабом освещении были немного похожи на людей. Мачопы – гуманоидные серокожие рептилии, невысокого роста и коренастого телосложения. Вытянутая голова, слегка напоминающая змеиную, была покрыта тремя длинными костяными гребнями, которые плавно объединяются ближе к шее, и заканчиваются у основания той. Мускулистое коренастое тело,

на котором также находились гребни: на плечах, на животе, на ребрах, а также на пальцах сильных четырехпалых рук, и не менее сильных ног, по форме напоминающих слоновые. Завершал картину короткий, чуть меньше четверти метра, толстый хвост.

Из-за высокой физической силы и выносливости, мачопы, мачоки и мачампы часто используются в грузовых работах. Не всю технику, конечно, можно заменить покемонами, но наземные грузы, весом до полтонны доставляют именно эти создания. Конкретно мачопы, как самые слабые из тройки, занимаются весами до сотни кило.

– Эй вы! С дороги! – прокричал откуда-то сбоку человек, а после прямо перед нами проехала крупная металлическая тележка, которую толкал один из мачопов. Прямо за ним шел высокий худой мужчина, – Что вы здесь забыли? Это рабочий объект лиги, и туристам здесь не место!

На вполне обоснованную претензию, мы с Мисти показали свои покедексы, осмотрев которые мужик что-то недовольно буркнул о «чертовых пиявках» и хмуро отправился вслед за тележкой, уже не обращая на нас внимания.

– Не хочу здесь задерживаться… Слишком шумно и пыльно.

– Согласен, – глянув на покедекс, я нашел нужный нам тоннель, который вел ко второму подъемнику. Повезло, так-как расположение тоннеля не заставляло нас вырываться в рабочие процессы, в попытке пересечь этот пункт. Лишь несколько шагов право, и мы уже упираемся в очередной проход, заполненный деревянными подпорками.

Без лишних разговоров мы дошли до очередного подъемника, который, к сожалению, уже был наверху, и нам пришлось ждать его спуска, в компании пары человек и нескольких, активно переговаривающихся друг с другом мачопов.

Спустившийся подъемник был набит какими-то ящиками, которые мачопы принялись снимать с платформы, складируя их неподалеку. Закончив с освобождением погрузчика от груза, они начали перетаскивать сложенные ящики вглубь пещер, в сторону рабочего пространства, а мы в это время, под заинтересованные взгляды владельцев покемонов, зашли на платформу и отправились наверх. В отличии от предыдущей, эта платформа двигалась плавно, и практически бесшумно.

Оказавшись наверху, и пройдя очередной тоннель, однообразный вид которых уже действительно начал раздражать, мы наконец вышли к одной из разрабатываемых кристальных жил. Насколько мне известно, впереди есть несколько новых, еще не тронутых человеком пещер, где наверняка можно встретить необычных покемонов. Здесь, также как и внизу, присутствовало несколько человек, которые молча наблюдали за работой своих покемонов – джеодудов. Покемоны просто ломали кристаллы своими сильными лапами, а после заполняли этими самыми кристаллами ящики.

Сама пещера была очень и очень красивой, подвешенные к потолку лампы, помимо того, что надёжно отваживали от места выработки диких покемонов, еще и освещали сами кристаллы, которые, ловя лучи света, пропускали те через себя, окрашивая в свой свет, и выпускали наружу в виде разноцветных бликов. Стены пещеры словно состояли из витража, а сами кристаллы мерцали в полутьме, создавая тем самым завораживающую картину.

Включив-же аурное зрение я едва не упал, лишь в последний момент справился с внезапным головокружением и смог восстановить равновесие. Заметившая мое состояние девушка, едва не навернулась вместе со мной, пытаясь стать для меня точкой опоры. С моим весом, она едва

могла бы выдержать мой упор, не то что поймать меня во время падения. А причиной всему были те самые кристаллы. Мало того, что сами по себе они излучали очень и очень много разной энергии, причем такой, какой я еще никогда не видел, так они еще и буквально окрашивали этими оттенками проходящий сквозь них свет, из-за чего у меня было ощущение, будто я попал в центр калейдоскопа. Если бы цвета небыли статичными, то я бы точно свалился наземь с сильнейшим сенсорным шоком.

– Алекс! Ты в порядке? – Мисти «помогла» мне усесться у стенки.

– Скоро буду в норме… Просто не ожидал… Такого… – посмотрел на нее своими светящимися глазами, которые я принципиально не отключал, чтобы привыкнуть к такой интенсивности свечения. Из-за рассеянной в воздухе энергии я едва мог видеть силуэт Мисти, но, судя по немного успокоившемуся голосу, она поняла в чем дело.

– А-а-а… Что именно не так?

– Энергия. Эта пещера полностью заполнена разной по цветам и оттенкам энергией. Каждый кристалл окрашивает проникающие сквозь него лучи света, которые постепенно смешиваются с лучами от остальных кристаллов, полностью заполняя все помещение разноцветными градиентами.

– М-может тогда лучше выключить глаза? – ее голос вновь стал слегка обеспокоенным.

– Нет, просто надо немного привыкнуть.

– Н-но…

– Ты не понимаешь… – удрученно помотал головой, что вызвало новый приступ головокружения… Черт, так лучше не делать…

Дождавшись пока голова перестанет кружиться, я продолжил мысль, – Я никогда не видел таких цветов, как те, что исходят от кристаллов. Даже красные кристаллы выбрасывают не огненную энергию, которая как раз имеет красные оттенки, а какую-то… Даже не знаю… Менее насыщенную… Более статичную… Я не знаю, как это объяснить. И этот феномен очень и очень меня заинтересовал. Не могла-бы ты поинтересоваться у рабочих, что производят из этих кристаллов, а я пока немного посижу.

– Л-ладно… Но ты уверен, что тебе не нужна помощь?

– Нет. Я быстро адаптируюсь и присоединюсь к тебе.

– Хорошо… – аура девушки начала удаляться, и уже через пару метров я полностью перестал ее различать.

Ужасно… Перед глазами стоит настоящая красота, но из-за ужаснейшего самочувствия я не могу ею насладиться. Но головокружение постепенно отпускало, а яркие цвета перестали вызывать резь в глазах… Еще пару минут, и надо будет отключить зрение. Привыкать надо постепенно…

http://tl.rulate.ru/book/69663/2015716